

Назим
Шихвердиев

ШТРИХИ к портрету

12+

Назим Шихвердиев
Штрихи к портрету

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шихвердиев Н. Н.

Штрихи к портрету / Н. Н. Шихвердиев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

У каждого из нас в процессе жизни возникают самые разные интересы. Какие-то из них становятся профессией, какие-то — хобби. Но все это — части нашей жизни, другими словами, отдельные фрагменты нашего личного портрета. "Штрихи к портрету" — это, в первую очередь, часть моей жизни, то, что когда-то вызывало у меня интерес. Главная идея этих мыслей, изложенных на бумаге — помочь написать свой собственный портрет. Для каждого он будет особенным. И, желательно, чтобы он был не как у Дориана Грея в конце его жизни, а красивым внутренне. Ну, а написанный мной "автопортрет" может служить неким ориентиром — люди любят себя сравнивать с кем-то еще.

© Шихвердиев Н. Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Идея	5
Колоритные личности вокруг нас	9
Гении-самоучки	22
Исторические личности, болезни и смерть	27
Подзабытые уроки истории	29
«Счастливый случай» в истории	31
Мифы в нашей жизни	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Идея

Относительно недавно (в 2016 году) я написал небольшую книжку «Мысли на лестнице». Она возникла случайно и не предназначалась для широкого круга. Давным-давно, после какого-то очередного заседания Пироговского хирургического общества, мы вышли из зала и стали спускаться по лестнице. Не помню, чему было посвящено заседание, но на нем была довольно оживленная дискуссия. И вдруг, спускаясь по ступенькам, мой учитель Михаил Иванович Лыткин в шутку заметил, что самые интересные мысли и аргументы приходят в голову уже на лестнице. Это не значит, добавил он, что такие мысли бесполезны. Наоборот, их стоит запомнить, а еще лучше записать. Они еще пригодятся.

У меня в памяти этот эпизод остался потому, что подсознательно я тоже так считал, но не задумывался об этом. А Михаил Иванович просто облек какие-то мои неясные внутренние ощущения в слова, причем именно в тот момент, когда я был настроен на ту же волну.

В абсолютном большинстве случаев никто не старается запомнить или тем более записать такие мимолетно возникшие мысли и идеи. По дороге, на ходу писать не будешь, а дома мысли направлены уже в другое русло. И сколько у каждого из нас таких мыслей улетело в никуда, никто не ведает. С того заседания минуло не менее 30 лет.

Мне хотелось, чтобы мои близкие (дети, племянники, друзья, родственники, их дети) были счастливы и более правильно, чем я, организовали свою жизнь. Но часто встречаться, а тем более подолгу беседовать на такие темы не было ни времени, ни возможности. Я не отношу себя к великим людям, чье жизнеописание или чьи поучения были бы для всех интересными. Не без основания я полагаю и полагаю, что моя жизнь может быть действительно интересна только моим детям и внукам, и то в силу генетического проецирования ее на свое настоящее и будущее. Но мне всегда хотелось поделиться своими мыслями, знаниями, опытом или просто полезной информацией с другими, в первую очередь с близкими мне людьми. Может, им это как-то поможет. В течение нескольких лет я делал какие-то записи для себя, а потом все перечитал, многое дописал, подправил и решил напечатать и дать почитать близким. Но не просто в виде стопки листков, распечатанных на принтере (это не очень удобно), а в виде небольшой книжки, специально изданной для своих. Решил – сделал. В общем, книжка получилась довольно откровенная, обо всем и ни о чем одновременно. Говоря короче, это были «мысли на лестнице». Напечатал я 100 экземпляров. И все они были розданы только своим. Никому ничего не подписывалось индивидуально. Просто на каждом экземпляре было написано: «Для моих близких...» и стоял автограф.

На удивление, книжка вызвала интерес. И меня стали просить друзья и знакомые: «Подари, подари». А у меня самого не осталось ни одного экземпляра. Тогда я взял из нее около половины материала, убрал совсем личное (многие на меня обиделись за откровенность), дописал в два раза больше по объему и издал под названием «Сам себе бог». Когда я ее писал, меня было не остановить. Мысли просто перетекали из моей головы на бумагу безостановочно. Но тогда книжка бы распухла до неприличных размеров.

Однако жизнь идет, и поводов обсудить самые разные предметы вполне достаточно. Их даже искать не надо. Включил телевизор или радио в машине, послушал сводку новостей – получи сюжет. И при этом ничего не придумано, потому что взято из самой повседневной жизни.

Кроме того, человек всегда что-то забывает сказать вовремя и нередко вспоминает только после того, как расстался с собеседником. С книжками все проще. Вот я и решил добавить штрихи к первым двум. Отсюда и название.

Я достаточно долго живу на свете, и мне нравится жить. Многие люди живут лучше меня в материальном отношении. Еще больше людей живут хуже (имеется в виду страна, где я про-

жил всю свою жизнь, – Россия). При этом я никому не завидую и ни перед кем не собираюсь кичиться. У меня есть внутреннее понимание того, что если я чего-то не сделал или не достиг, то виноват только сам. Не жизненные обстоятельства, не отсутствие богатого дяди в Гамбурге, а только сам. Или же мне это было не нужно. Поэтому я никого не виню и никому не завидую. Если кто-то из людей добился большего, я за него искренне радуюсь, однако не завидую. У каждого – своя жизнь и своя зона комфорта. Я нахожусь в своей. Но мне хочется, чтобы мои дети и дети близких мне людей жили лучше, раньше поняли некие важные истины, помогающие достичь внутреннего комфорта. Я это называю – «установить связь с космосом». Поэтому и пишу.

На свете много умных и знающих людей. Послушав их или почитав умные книжки, не то чтобы узнаешь очень много нового, но ОСОЗНАЕШЬ ту или иную достаточно простую, но разумную мысль или идею. Все ведь думают по-разному. Чаще всего у людей работоспособного возраста мало времени на раздумья. Движение происходит по стереотипу: дом – работа – семья, то есть опять дом. И так каждый день. Почему практикующие в больницах врачи редко защищают диссертации? У них просто нет времени на то, чтобы осмотреться, оценить и проанализировать даже свой собственный опыт.

В Военно-медицинской академии, где я проработал всю свою сознательную жизнь, всегда был благодатный период – лето. Клиники закрывались на 1,5–2 месяца, а все сотрудники уходили в отпуск. Из тридцати с лишним клиник оставались две дежурные – одна терапевтическая, другая хирургическая, где работали сборные команды. И у большинства сотрудников было время не только отдохнуть, но и осмотреться, взглянуть назад – что же ты сотворил за год. А учитывая то, что с курсантских времен нас всех приучали к науке (в научных кружках к 6-му курсу занималось не менее половины обучавшихся врачебному делу), методических проблем у выпускников Военно-медицинской академии практически не возникает. Так, по мелочам.

Я сейчас хоть и не часто, но с удовольствием смотрю познавательные программы. Как правило, они сделаны профессионально и увлекательно. И возникает куча интересных мыслей и идей. Все самое интересное ведь находится на стыке наук. А профессор, как говорит мой друг и однокашник Бекир Бадуров, должен быть генератором идей. Жаль только, что реализация этих идей крайне низкая. Более того, если ты их не записал, то они забудутся и для тебя самого уже завтра. Поэтому я сейчас стараюсь записывать сразу, даже на салфетках. Писали же раньше умные люди на чем угодно (вспомните Михаила Булгакова и его «Записки на манжетах»).

Большинство людей считает, что главное – деньги, материальное благополучие. Возможно, потому, что большинство их зарабатывает своим горбом. Но все согласятся, что есть сферы, где коммерческий интерес не должен ставиться во главу угла. И не думайте, что туда никто не пойдет. Людям ведь часто нужен не только и не столько сам заработок, сколько интересная работа. Причем для всех разная. Кому-то нравится возиться с детишками и радоваться вместе с ними их нехитрым радостям. А потом наблюдать, в кого они превратились. Кто-то готов бескорыстно помогать людям, а кого-то интересует «чистая», фундаментальная наука, вроде бы не имеющая никакого прикладного значения. Но и это кому-то интересно. А потом неизвестно, что из этого получится в будущем. Пример? Пожалуйста.

Когда открыли какие-то непонятные изогемагглютинины «А» и «В» в эритроцитах и напечатали информацию об этом в одном из медицинских журналов, то абсолютное большинство врачей не обратило на это никакого внимания. Но прошла пара десятков лет, и без учета о группах крови (а изогемагглютинины как раз и определяют групповую принадлежность) современную медицину и особенно хирургию уже невозможно представить. Вот вам и «теоретическая» научная работа.

В последние десятилетия появилось много книг-собралок. Такого термина, конечно, нет. Он пришел мне на ум десять секунд назад, когда я подбирал подходящее слово. В этих книгах собрано большое количество разных интересных фактов или, например, афоризмов.

Читать их поначалу забавно, но потом становится утомительно. Изобилие даже самых интересных фактов вызывает пресыщение. Один из моих друзей юности еще в те давние годы высказал умную мысль. В каждой булочке с изюмом должен быть, естественно, изюм, и желательно, в достаточном количестве. Но если его слишком много, то и будет один изюм, просто изюм, а должна быть и сама булочка. В этой книге достаточно много фактологии, но для меня важен не только и не столько сам факт, сколько его интерпретация и личная оценка.

Мне в жизни встречалось очень много интересного, но простое перечисление даже исключительно интересных фактов и событий не входит в мои планы. Важны не сами факты, а то, как они могут быть использованы во благо читающему. Я понял, что роль друга, учителя, наставника, просто старшего в том, как он интерпретирует повседневно возникающие ситуации, как комментирует поступающую извне информацию и как реагирует на те или иные эпизоды. Человека важно видеть не только на экране, на сцене или во время выступления с трибуны в качестве пусть даже и исключительно интересного лектора. Важно видеть, каков он в повседневной жизни. И это оказывает самое сильное впечатление.

«Штрихи к портрету» – это, в первую очередь, сделанные мною штрихи к моему собственному портрету. Но не только. Они могут быть и штрихами к вашему собственному портрету. Это как посмотреть и как использовать. Все, о чем я пишу, – это часть моей жизни, то, что когда-то вызывало у меня интерес. Главная идея всех этих мыслей, изложенных на бумаге, – помочь найти свою дорогу и написать свой собственный портрет. Для каждого он будет особенным. И желательно, чтобы он был не как у Дориана Грея в конце его жизни, а красивым внутренне. Ну, а написанный мной «автопортрет» может служить неким ориентиром – люди любят себя сравнивать с кем-то еще. Так нагляднее.

Когда я задумался о структуре своей книги, то понял, что без описания корней, то есть истории своего рода, не обойтись. С кем бы я ни говорил на эту тему, все считают это правильным. Имеется в виду – знать историю своего происхождения. Но мало кто этим занимается реально. Недавно мне попала замечательная книжка Ольги Бочаровой «На грани прошлых лет...» с очень необычным подзаголовком – «Фотобиография семьи Бочаровых Алексея Петровича и Валентины Александровны». Вы ее можете даже не искать, хотя она прекрасно издана в 2017 году в Москве на глянцева бумаге с высоким качеством печати.

Эта очень личная книга-фотоальбом напечатана тиражом 50 экземпляров и роздана самым близким родственникам. Одним из них оказался мой однокашник Коля Медведев, который и показал ее мне. Начинается она с совместного портрета бабушки и дедушки автора книги. И дальше идут, перемежаясь с текстом, фотографии не только бытовые, но и фотокопии различных документов (паспортов, удостоверений, аттестатов, справок, писем). Все это расположено в хронологическом порядке и завершается красиво оформленным генеалогическим деревом, в котором, правда, всего 21 листок с именем. Может быть, и поэтому дерево так красиво смотрится, занимая неполную страницу книги. Мое семейное дерево не может быть таким по определению – только с отцовской стороны нас 19 родных и двоюродных братьев и сестер. Я не говорю о троюродных и дальше, которые тоже являются близкой родней. А есть еще не менее обширная родня со стороны матери.

В принципе, штрихи к собственному портрету надо начинать писать именно со своих корней. Но такой сугубо личный элемент может изменить всю тональность книги, а я этого не хочу. Поэтому тот, у кого сохранится желание поближе узнать историю моей семьи (а мне она кажется весьма интересной и поучительной), может сделать это, дочитав книгу до конца. В противном случае можно ограничиться тем, что каждого интересует больше всего.

Раньше я терпеть не мог читать предисловия. Хотелось быстрее перейти к сути, но со временем я понял: если хочешь понять автора и воспринять его идею книги – не выпендривайся и читай предисловие. Эта книга состоит из множества непохожих по тематике и внутреннему содержанию частей, которые отражают разные стороны жизни и того, что меня инте-

ресовало в те или иные периоды. Ее можно начинать читать с любого места, хотя определенная связь между разными ее частями, естественно, есть. И эта связь – я сам.

Колоритные личности вокруг нас

Вокруг нас всегда много интересных людей. Надо их только замечать. Я бы назвал их колоритными. Иногда они сразу бросаются в глаза своей необычностью, иногда постепенно выходят на первый план. О колоритных людях нельзя писать и говорить односложно, ведь их оригинальность состоит из множества нюансов.

У меня тоже есть ряд друзей и просто знакомых, которые отличаются своим неповторимым колоритом. Один из них – Владимир Леонидович Жовнерчук. Он всю жизнь после окончания Военно-медицинской академии проработал психиатром. Как правило, они все со странностями после стольких лет общения с пациентами. И Володя – не исключение. Но не в дурном смысле. На правах однокашников мы часто над ним подтруниваем. Но он не обижается, а, наоборот, подыгрывает нам. Раньше он позиционировал себя в качестве «доктора Владимира», потомка древлян, перенявшего от них целительную силу. Сейчас он перевоплотился в колдуна. Во всяком случае, именно так он себя и называет – то ли в шутку, то ли всерьез. Их, психиатров, не поймешь.

На самом деле Володя действительно похож на колдуна. Среднего роста, худощавый, выглядит бодро, хотя стукнуло ему уже 67 лет, и пару лет назад другой наш однокашник, Игорь Алексеевич Борисов зашунтировал ему четыре венечные артерии. Говорит Володя медленно, не спеша. И очень часто моргает из-за синдрома «сухого глаза», при котором недостаточно вырабатывается слезной жидкости и, чтобы роговица глаза не пересыхала, приходится часто моргать. Натуральный колдун.

Проработав много лет в хирургии, когда почти все можно «потрогать руками», я, как ни странно, все больше убеждаюсь в силе воздействия на психику человека, которую потрогать невозможно. И во многом этому способствовал Володя Жовнерчук. Я не знаю, как ему это удастся, но результат он выдает практически всегда. Потрясающая эффективность воздействия на психическую сферу с внешне минимальными усилиями.

До распада Советского Союза Владимир Леонидович служил начальником психиатрического отделения окружного военного госпиталя в Ташкенте. Думаю, что именно тогда он созрел как психиатр. Я провел в Ташкенте целый месяц в июне 1990 года, жил у него дома, и мы много общались. Благодаря этому поездка в Ташкент осталась в памяти ярким красочным пятном. Причем сам город я практически не запомнил, не очень представляю его устройство, топографию, взаиморасположение улиц и площадей, зато впечатления от общения с людьми остались очень живыми. И в первую очередь от общения с Володей.

К тому времени война в Афганистане закончилась, но на окружном военном госпитале она отразилась очень сильно, потому что именно этот госпиталь был одним из главных путей эвакуации раненых, больных и вообще пострадавших. Психиатрической патологии в годы войны становится больше, и сам характер патологии меняется. Развивается больше тяжелых неврозов, да и вообще психика человека ломается часто. Госпиталь, хоть и военный, (а может, именно поэтому), как лечебное учреждение в Ташкенте котирировался очень высоко. Там работали не местные специалисты, доверие к которым в народе было невысоким, а хорошо подготовленные профессионалы.

Чтобы мои слова не прозвучали как навет на узбекское здравоохранение того времени, сделаю маленькое лирическое отступление. Будучи кардиохирургом и имея массу свободного времени, я побывал в ведущем кардиоторакальном центре Узбекистана. Естественно, представившись директору и испросив на то разрешение. Я посетил пару утренних конференций, но реальной хирургической работы в июньскую жару не было, и я перестал туда ездить. Запомнился мне, однако, эпизод с нагоняем, который устроил директор своим сотрудникам во время утренней конференции. Смысл недовольства шефа заключался в том, что врачи практически

не обращают внимания на больных, а «работают» только с родственниками. Думаю, директор это не с пустого места взял.

В госпитале тоже не стремились нарушать местные традиции в отношении «благодарностей» пациентов, но никто не ставил это во главу угла. Отсюда и авторитет учреждения.

Психиатрические отделения в военных лечебных заведениях всегда отличались в лучшую сторону с точки зрения бытовой. Во всяком случае, те, где я бывал. Они совсем не напоминали сумасшедшие дома, описываемые в книгах и реально существующие в гражданской жизни. В Военно-медицинской академии клиника психиатрии именно так даже не называется. На вывеске при входе выведено «Клиника неврозов». Думаю, что это разумно. Я несколько лет консультировал по хирургическим вопросам эту «клинику неврозов». В частности, «подшивал» алкоголиков. Соответственно, приходилось бывать там нередко. И обстановка в ней вечером при мягком свете была даже романтической – старинная мягкая кожаная мебель, растения в кадках, в холле пианино. Замотанный своими вечными хирургическими проблемами, я даже как-то брякнул, что с удовольствием полежал бы в таких условиях. На это дежурный врач-психиатр в ответ буркнул, что не советует, потому что за этим сразу же последует увольнение из армии. Я и умолк.

В Ташкентском госпитале психиатрическое отделение располагалось на отшибе, в отдельно стоящем домике. В кабинете у Володи были жалюзи и кондиционер. Во время сеансов психотерапии он опускал жалюзи и под тихое жужжание кондиционера что-то втюхивал своим пациентам. Он рассказывал, что однажды после затянувшихся почти до утра посиделок проводил коллективный сеанс психотерапии. Бубнил что-то себе под нос и уснул сам. Как говорит Володя, хорошо, что проснулся первым. Смотрит, а все еще спят.

Среди его пациентов было много амбулаторных больных, пришедших, что называется, «с улицы». Естественно, просто так на прием попасть было невозможно. Но у Володи к тому времени уже сложилась большая «частная практика», в основном из женщин. Я сам видел, как на проходной в госпитале разъяренные женщины штурмовали турникет, когда начальник госпиталя по каким-то соображениям захотел ввести запрет на амбулаторные приемы. При этом Володя даже пальцем не шелохнул, чтобы к нему пропустили его пациенток. Он прекрасно знал, что они сами добьются этого через собственные каналы, притом очень оперативно. Так оно и случилось.

Во внутреннем дворе психиатрического отделения Ташкентского госпиталя рос виноград. Осенью Володя его собирал, давил и делал сухое вино. Во время моего приезда мы допивали прошлогоднее вино, разлитое по трехлитровым банкам. Со слов Володи, у него в сезон выходило примерно 30–40 таких банок. Как раз в это время проходил очередной чемпионат мира по футболу. По дороге домой мы заезжали на Алайский базар, брали свежие помидоры, молодую картошку и зелень. А вечером за ужином смотрели футбол. Наша обычная вечерняя трапеза состояла из отваренной молодой картошки, икры минтая, перемешанной с мелко нарезанным репчатым луком и подсолнечным маслом, и свежих помидоров (отдельно). Все это запивалось сухим вином из собственного психиатрического виноградника. Икра минтая, видимо, была случайной, но удачной находкой самого Володи, потому что больше в таком варианте (вперемешку с мелко нарезанным репчатым луком и подсолнечным маслом) я ее не пробовал никогда. Семья Володи в это время была в отъезде (как и полагается делать в самые жаркие месяцы всем уважаемым людям в Ташкенте). Отсюда и необходимость готовить самим, что, по большому счету, нам нравилось.

Тогда же за долгими разговорами Володя рассказывал о своей «клиентуре». Если кто помнит, это было время Гдляна и Иванова, то есть время разоблачения «цеховиков». Естественно, какая-то часть из них пыталась найти спасение в лечебных учреждениях. А у Володи в отделении – вообще курорт, да еще и на охраняемой Министерством обороны территории. Его рассказы меня впечатлили. Вот одна из таких маленьких историй.

К Володе обратился один из лежавших у него пациентов, работавший директором небольшого заводика. Причем этот человек отсидел срок за экономические преступления, потом был за хорошее поведение переведен на «химию», то есть на поселение с принудительной отработкой. А после окончательного освобождения стал директором того же заводика, где отбывал свою «химию». Мафия есть мафия. Теперь же ему снова грозили неприятности, и он лечился от «невроза» в отделении у Владимира Леонидовича.

Однажды этот маленький директор подошел к Володе и конфиденциально попросил проконсультировать свою коллегу, которая была крупной «цеховичкой», имела соответствующие доходы, позволявшие ей, например, круглогодично оплачивать номер «люкс» в московской гостинице «Россия». Женщина была еврейкой и очень почитала своего отца. А тот, к несчастью, был ярким идейным коммунистом. И вдруг папа узнает о противозаконной деятельности дочери. Возникает реальная угроза, что родной отец сдаст дочь органам КГБ. У дочери – альтернатива: «по-взрослому» сесть в тюрьму на длительный срок или убрать с дороги отца. И то и другое – неприемлемо. Володя по просьбе дочери встретился с отцом. Они побеседовали трижды, после чего папа сказал, что никуда жаловаться не пойдет. Мир в семье был восстановлен, а Володя на несколько лет стал личным консультантом этой женщины с приличным неофициальным жалованьем. Они встречались примерно раз в месяц или же по необходимости, обсуждали насущные вопросы. Но жалованье, превышавшее выдаваемое Министерством обороны, платилось регулярно.

Правда, продолжалось это недолго, только до распада СССР, после которого Володя перекочевал в столицу нашей Родины, где и обретается по настоящее время. На новом месте пришлось вновь налаживать связи, формировать новую «клиентуру», но и здесь Володя преуспел. Он просто перешел на другой уровень.

Как-то его прямо из санатория на черноморском берегу выдернули для оказания психологической помощи дочери одной из высокопоставленных персон нашего государства. У женщины произошла семейная драма. Месяц Владимир Леонидович провел возле нее, сначала в отделении реанимации, а в конце – на закрытой даче отца, где проходил процесс реабилитации. В итоге ситуация нормализовалась, семья сохранилась, а родители успокоились. Володя же в итоге приобрел колоссальный профессиональный авторитет. И, соответственно, связи.

Как-то Владимира Леонидовича, ставшего в то время «доктором Владимиром», попросили проконсультировать мальчика лет девяти. Мама с двумя детьми жила в Лондоне, где она, получая доходы из российской «газовой трубы», купила дом рядом с одной из самых престижных частных школ. Но мальчик, бывший ее младшим сыном, категорически отказывался ходить в школу один. С ним должен был находиться рядом кто-то из близких. В школе это не возбранялось (при высокой стоимости обучения на такие мелочи обычно внимания не обращают), но маму беспокоило. Володя прилетел в Лондон, естественно, бизнес-классом. Там его встретили в «новорусском» стиле на двух больших «джипах» и привезли в дом, где жили потенциальные пациенты.

Был выходной день. Володя ходил по дому, говорил мало, в том числе и с мальчиком. К вечеру, глядя на такое поведение приглашенного доктора, мама стала нервничать. Но вдруг перед сном ребенок заявляет, что завтра он пойдет в школу один. В шоке пребывают все, кроме Владимира Леонидовича, который все воспринимает как нечто само собой разумеющееся. И действительно с этой поры мальчик стал ходить в школу самостоятельно. Более того, у него была еще и клаустрофобия, то есть боязнь закрытых пространств. Еще один визит Володи в Лондон, и спустя некоторое время мама сообщила, что ребенок перестал бояться ездить в лифте.

В чем секрет – не знаю, но однажды сам смог убедиться в эффективности Володиных методов. После рождения второго ребенка у моей дочери старшая девочка стала по несколько раз в день какать в штанишки. Даже не столько какать, сколько пачкать. Естественно, мама

сразу шла ее помыть и переодеть. Нельзя сказать, что родители все внимание уделяли младшему ребенку. Совершенно нет. Но ревность со стороны старшей была страшная. И ничего поделаться не удавалось. Продолжалось все это года полтора. Показывали врачам, возили в церковь. Ничего не помогало. Я обратился к Володе. Он сказал, что вообще-то с детьми не работает, но готов попробовать. Только надо сказать ребенку, что она поедет к волшебнику. Он устроил целый спектакль со свечами и прочими волшебными атрибутами. Результат – все абсолютно нормализовалось. Вот уже больше трех лет у ребенка нет никаких проблем со стулом. Володя помог или что-нибудь произошло другое – бог ведает. Но факт остается фактом: по времени все совпало.

У нас с Володей совсем другие отношения, чем с большинством моих друзей. Они складывались с первых дней нашего знакомства. Я поступил в Военно-медицинскую академию шестнадцатилетним выпускником школы. А Володя к моменту поступления успел окончить фармацевтическое училище, отслужить два года срочной службы и дослужиться до старшего сержанта. Мне было шестнадцать, а ему исполнилось уже двадцать два года, и был он назначен заместителем командира нашего взвода. Мы все хорошо помним, как он нас гонял во время «курса молодого бойца» до принятия присяги: «подъем» и «отбой» по секундам, зарядка, проверка формы с ежедневным подшиванием подворотничка, строевая подготовка, марш-броски, лазание по полям с рытьем окопов на занятиях по тактике. В столовой он тоже чувствовал себя «дедом». Даже прозвище получил – «Куркуль». Сейчас сам над этим смеется. Но, видимо, делал это без зла или действительно обладает каким-то даром. Во всяком случае, за прошедшие годы авторитет его только рос и укреплялся, хотя посмеиваемся мы над ним до сих пор. Главное, что он никогда не обижается.

Мы часто встречаемся со своими однокашниками. Все-таки шесть лет совместного обучения и как минимум четыре года совместного проживания в молодые годы в тесном коллективе сближают. Однажды во время такой встречи речь зашла о «сглазе» и «порче». Володя не преминул сказать, что он может снимать порчу и что у него есть даже доказательства. Оказывается, к нему обратилась женщина, которой сказали, что на ней «порча». Володя провел с ней некий ритуал ее снятия. А через пару недель она пришла к нему счастливая и сообщила, что он действительно это сделал. Аргументация простая. Женщина как-то зашла к тому «специалисту», который ей впервые объявил о порче. Он, едва взглянув на нее, воскликнул:

– Вы где-то побывали!

На удивление в глазах пациентки отреагировал:

– На вас была порча, а сейчас ее нет.

Мы посмеялись и спросили:

– А что такое порча?

– Да фиг ее знает! – прозвучало в ответ.

Вот такие у нас психиатры.

Есть колоритные люди другого типа, слушать которых доставляет удовольствие из-за совершенно особой специфики их речи. К таким я бы отнес Гордеева Михаила Леонидовича, больше известного не в качестве спикера, а в роли главного хирурга Института им. В. А. Алмазова в Санкт-Петербурге.

Однажды мы были в Мурманске на небольшой региональной конференции. После всех заседаний состоялся дружеский ужин. А уже после ужина заведующий кардиохирургическим отделением, провожая Михаила Леонидовича до гостиницы, предложил показать ему свое отделение в больнице, расположенной неподалеку. Сказано – сделано. Зашли и просидели за разговорами почти до утра. Обсудить ведь всегда есть что. В гостиницу Михаил вернулся только к 7 утра. А в 9 утра мы заехали за ним по дороге в аэропорт.

Он сел в машину, и тут кому-то пришла идея заехать по дороге в областную больницу посмотреть на кардиохирургическое отделение. Естественно, никто не догадывался о том, что один из нас там провел практически всю ночь.

Заехали, посмотрели. Заведующий отделением еще никуда не уезжал. Он пригласил всех в свой кабинет, налил по рюмке коньяка и поблагодарил за приезд в их довольно отдаленный регион для профессионального обмена опытом. Все это было оформлено как тост. На слова: «Спасибо вам за ваш приезд» – Михаил Леонидович отреагировал моментально:

– Лучше нашего приезда может быть только наш отъезд.

В другой раз мы шли с ним по улицам столицы Словении Любляны, и, увидев бар, Миша произнес:

– Надо бы протереть оптику.

И добавил:

– Если мы сюда не зайдем, это будет искусственно.

Такая вот у человека речь, – образная.

Недавно мы ехали с ним в Москву на ежегодный съезд российских кардиохирургов в Институте им. А.Н. Бакулева. Говорили о том о сем. Я сказал, что стараюсь уже меньше ходить в операционную сам, а больше давать работать молодым. Миша отреагировал в своем стиле:

– Я бы тоже, по возможности, не ходил, но надо читать классиков.

Я напряг память: кого из классиков он имеет в виду? А Михаил Леонидович продолжал:

– Почитайте «Маугли» Киплинга. Там все написано. Прыгать Акела должен каждый день.

Я чуть не умер со смеху. Только ради того, чтобы услышать, что Акела должен прыгать каждый день, стоило поехать на Бакулевский съезд.

В годы учебы в Военно-медицинской академии мне довелось тесно общаться с парнем, у которого была схожая манера речи. Звали его Саша Окунев. А прозвище было Карась. Говорил он всегда ярко, часто ссылаясь на «классиков». Но иногда обходился и без них. Однажды мы в летний день пошли позагорать на бастионе Петропавловской крепости. Тогда это было нормой. Вход в крепость был свободным, наплыва туристов не отмечалось. Да мы никому и не мешали – лежали себе на бастионе, загорали и расписывали пульку в преферанс. Потом Шура уехал к своей девушке, с которой они должны были поехать в Павловский парк.

Ехать ему надо было довольно далеко: на автобусе от Финляндского вокзала в сторону Ржевки. Автобус был почти заполнен, а Шура почувствовал себя плохо. Может, перезагорал, может, еще что. Стоя на задней площадке, он громко обратился к окружающим (говорил он всегда громко, слегка картавя):

– Мужики, я не пьян, мне просто плохо. Дайте я полежу.

Все раздвинулись и уплотнились, а Шура лег прямо на пол задней площадки автобуса и так пролежал до своей остановки.

Ехать в Павловск ему не хотелось, но девушка была настроена однозначно и решительно, а показывать перед ней свою слабость Шура не хотел. Поэтому он включил все свое красноречие:

– Здесь тоже есть где погулять. Зачем ехать в Павловск? Это же очень далеко. К тому же тебе белки там все ноги оттопчут.

Но даже такой мощный аргумент не возымел действия. В Павловск они поехали. И вот уже в парке Шура решил отлучиться, но не успел сделать десятка шагов, как услышал истошный крик своей девушки. Ей по ногам пробежала белка. Довольный Шура резюмировал:

– Ну, я же тебе говорил, что белки все ноги оттопчут.

Колоритных личностей много. Недавно познакомился с академиком Ноздрачевым Александром Даниловичем. Ему стукнуло, если не ошибаюсь, 86 лет, но энергия из него просто брызжет. После защиты докторской диссертации, где Александр Данилович был научным кон-

сультантом, состоялся скромный дружеский ужин в очень узком кругу. Было всего человек двенадцать. Стол должен был быть накрыт в заведении под простым и незатейливым названием «РЕСТОРАН», в Таможенном переулке, практически напротив здания Двенадцати коллегий.

По настоянию А. Д. Ноздрачева этот стол должен был располагаться у третьего окна от конца помещения. Но официанты накрыли его в ближайшем от входа зале, первом из трех расположенных последовательно. Аргументация была простая. Народу мало, и обслуживание будет только в первом зале. На увещевания заказчика метрдотель никак не отреагировал. Но тут пришел Ноздрачев. Увидев стол в неполюженном месте, возмутился и потребовал его перенести к указанному им третьему от конца окну. Метрдотель был сразу поставлен на место сказанной безапелляционно фразой, что в противном случае ужин будет отменен и перенесен в другое место. При практически полном отсутствии посетителей отказываться от возможности заработать деньги было бы неразумно.

На то, чтобы перенести пару накрытых столов в другой зал, потребовалось несколько минут. Видя напор, с которым действовал Александр Данилович, я понял, почему он стал не просто академиком, а очень авторитетным академиком.

Объяснилось все чуть позже, когда Ноздрачев сообщил, что именно в этом помещении около двухсот лет назад располагалась первая в России кафедра физиологии. И именно у третьего окна была первая физиологическая лаборатория. Поэтому после защиты диссертации по специальности «Физиология» сам бог велел отметить это в таком примечательном месте. Мелочь? Естественно. Но она продемонстрировала умение человека добиваться своего.

Запомнилась мне и совершенно необычная ситуация, когда тот же академик Ноздрачев сказал, что он коллекционирует рукопожатия. Натолкнуло его на эту мысль ощущение большой, теплой и сильной ладони, когда он впервые по чистой случайности (оказывается, и такое возможно или было возможно!) встретился с Никитой Сергеевичем Хрущевым, который был тогда Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза, то есть фактически первым лицом в СССР. Доступ к таким персонам для обычных людей закрыт. Безопасность лидеров государств – превыше всего. Но все предусмотреть невозможно.

В августе 1964 года Александр Ноздрачев, тогда еще совсем молодой, оказался в Гурзуфе. Однажды вечером он со своим другом морским офицером, служившим там, прогуливался по берегу моря. Вдруг появился торпедный катер, который на большой скорости подлетел к пирсу и пришвартовался. Офицер сразу определил, что это не их катер. В этот момент на пирс поднялся коренастый немолодой человек, быстрым шагом подошел к ним и протянул руку для пожатия. Этим человеком оказался Никита Сергеевич Хрущев, а за ним уже спешили начальник охраны и командир катера.

Оказалось, что в тот день прямо во время выступления перед пионерами в детском международном лагере Артек скончался от сердечного приступа генеральный секретарь Коммунистической партии Италии Пальмиро Тольятти. И Хрущев экстренно вылетел в Крым. Ехать по автомобильной дороге ему показалось делом долгим, а под рукой оказался торпедный катер Черноморского флота, и наш генсек решительно заявил, что будет добираться морем. Однако катер маленький, и охрана вынуждена была отправиться на машинах по берегу. По дороге они слегка заблудились и не успели встретить босса. Появились машины спустя примерно полчаса. Все это время Хрущев беседовал с будущим академиком Ноздрачевым. Никиту Сергеевича удивило то, что молодой человек сразу предположил, что он приехал в связи со смертью Тольятти. Такая информированность, вероятно, была расценена как политическая зрелость молодых людей и расположила Хрущева к общению.

Они проговорили недолго, но встреча эта запомнилась на всю жизнь, а особенно – рукопожатие. После этого в жизни Александра Даниловича было много рукопожатий, включая президентов и многих известных людей. К сожалению, такая «коллекция» не может быть кому-то передана или оставлена государству. Но сам факт интересен.

Еще один весьма колоритный человек, встретившийся на моем жизненном пути, – это Владимир Семенович Щукин, доктор медицинских наук, кардиохирург из Новосибирска. Сейчас его уже нет в живых. А познакомились мы на одной из конференций в Нижнем Новгороде. Я тогда был уже самостоятельно оперирующим, но еще молодым хирургом, а Владимир Семенович был своего рода легендой, хотя и официально не признанной. Но в своем кардиохирургическом мире мы знаем, кто чего стоит.

Один из московских профессоров-кардиохирургов, Арнольд Николаевич Кайдаш рассказывал, как он стоял с хронометром в руках и замерял время, за которое Щукин выполнил протезирование клапана сердца. На все про все у него ушло 26 минут. Поверить я поверил, но мне захотелось воочию это увидеть. Я договорился с Щукиным, летом в свой отпуск взял путевку в военный санаторий в Новосибирске, чтобы было где жить, никого не обременяя, и поехал в НИИ патологии кровообращения. Там тогда еще жил и трудился не только Щукин, но и его шеф Евгений Николаевич Мешалкин, создавший этот институт с нуля.

В моем представлении Щукин остался своего рода кардиохирургическим Левшой. Он не только блестяще и потрясающе быстро оперировал, но и великолепно рисовал. Редкий случай, когда схемы операций или какие-то хирургические приемы изображались на бумаге вместе с руками хирурга, держащими инструменты. Такого уровня изобразительного мастерства я больше не встречал ни у кого из хирургов. Однако в конце жизни Владимира Семеновича загубил зеленый змий.

Среди описываемых мной колоритных личностей абсолютное большинство – высокообразованные люди. Но образовательный ценз не особенно важен. Однажды летом я уезжал из Владикавказа. В то время мне было чуть больше двадцати лет. Билетов на поезд в период летних отпусков достать было невозможно. А на проходящие поезда их продажа начиналась за час до прибытия состава. Кассу на вокзале в Беслане осаждали толпы жаждающих уехать и к ней было попросту не подойти. Проще было договориться с проводником. Правда, стоянка поезда длится минут пять, и за это короткое время надо убедить проводника позволить тебе хотя бы сесть в вагон.

Я так и сделал. После остановки подошедшего поезда пробежавшись по перрону, выбрал плацкартный вагон, у которого с суровым выражением на лице стоял молодой парень, по виду не обремененный высокими материями. Выбор у меня был небольшой, но я знал, что молодого парня, одного и практически без вещей, то есть меня, возьмут скорее, чем семью с детьми и кучей сумок и чемоданов. Ехать мне надо было далеко, в Питер. После короткого разговора я с разрешения проводника запрыгнул в тамбур. Вагон был забит полностью. Занятыми оказались даже все третьи (багажные) полки. Когда состав тронулся, проводник, которого звали Вася, позвал меня в свое служебное купе и сказал, что до Ростова никаких вариантов с местами не предвидится. А это примерно 700 километров. Я сказал, что готов простоять все это время в коридоре. Но Вася, к моему удивлению, предложил посидеть в его служебке. Почему он предложил это мне, до сих пор остается загадкой. Оба тамбура и коридор были забиты «зайцами», менее приспособленными к подобным жестким условиям проезда на транспорте, чем я.

Суть не в этом. Вася оказался крайне немногословным, но неординарным человеком. В летнее время проводниками часто подрабатывали студенты, но Вася к ним отношения не имел. Он был профессиональным проводником, хотя вряд ли где-нибудь, кроме средней школы, учился. Когда все утряслось и пошли длинные перегоны, мы пили с ним чай и понемногу трепались «за жизнь». Меня все искренне интересовало, и, видимо, Васе это импонировало. Разговор зашел о безбилетных пассажирах, так называемых зайцах. На мой вопрос, не боится ли он контролеров, Вася сообщил, что при появлении в поезде бригады ревизоров он просто исчезает с горизонта на все время их работы. Если кто помнит, то в функции проводника входило собирать у пассажиров билеты и хранить их в специальном планшете с кармашками. У пассажиров на руках билетов не было. Их отдавали перед высадкой на нужной станции. Ревизи-

зоры приходили в Васин вагон, а проводника там просто не было физически. Естественно, не было и планшета с билетами.

Ревизоры видели, что вагон забит «зайцами», но документально подтвердить это не могли. Составляли акт, что проводника нет на месте, но записать что-то про безбилетников в протокол не имели права. Найти Васю было невозможно. Он даже не надевал железнодорожную форму. Ревизоры были ограничены во времени и не могли ждать окончания поисков потерявшегося проводника бесконечно. В результате все видели, что «зайцы» есть, но наказать за это никого не могли. Отсутствие же на рабочем месте вообще не считалось криминалом.

Все это довольно забавно, но Вася запомнился одним своим совершенно нестандартным действием, которое мне бы даже на ум не пришло, будь я проводником. Да и мало кто моментально решится на такой поступок.

Однажды возникла нештатная ситуация. Вася сидел в своем маленьком купе, и вдруг в дверях вырастают две здоровенные фигуры ревизоров. Сбежать нет никакой возможности. Планшет с билетами лежит на столике перед Васей. Спрятать его – тоже возможности нет. За открытой фрамугой окна поезда пролетают летние поля и леса. Тогда Вася на глазах у ревизоров внезапно хватает планшет и выбрасывает в окно. Естественно, вместе со всеми билетами. Ошарашенным ревизорам заявляет, что у него в вагоне «зайцев» нет, а планшет с билетами он где-то потерял. И опять нет главного доказательства «незаконной коммерческой деятельности», за которую может грозить реальный срок. Есть только проводник-разгильдяй, которого надо воспитывать и воспитывать. Инкриминировать же ему нечего.

Я сам был ошарашен таким решением проблемы и спросил:

– А как же с билетами тех пассажиров, которым они нужны для отчетности?

– Ну, во-первых, таких немного. Позже я всех опросил, – отвечал Вася.

– Во-вторых, – продолжал он, – на следующей крупной станции я зашел в кассу и купил билеты за свои деньги тем, кому они требовались. Все равно экономическая выгода очевидная.

Как говорится, век живи – век учись.

Что-то наподобие довелось услышать от одного мужика, который сел за руль, немного выпив. На дороге его остановили гаишники. Мужик проехал несколько десятков метров и остановился. Пока инспектор шел к машине, он достал закупоренную бутылку пива, захваченную на всякий случай, на глазах подошедшего гаишника открыл и выпил половину. Инспектору он невозмутимо заявил, что он был трезв, а сейчас остановился, решил дальше не ехать и расслабиться на месте. А водителя он вызовет по телефону. От такой откровенной наглости обалдели даже тертые гаишники, и все обошлось.

Напоследок приведу пример еще одной колоритнейшей личности по имени Леша-пистолет, который, по-моему, вряд ли когда-нибудь оканчивал даже среднюю школу.

Однажды я летел к матери во Владикавказ. Прямых рейсов не было, и я взял билет через Минеральные Воды. Оттуда до Владикавказа примерно 220 километров. Автобусов на Владикавказ не предвиделось, а таксистов – в избытке. Ко мне подошел смуглый, цыганской внешности человек лет сорока, невысокого роста, худощавый. Деталей не помню, но почему-то он у меня сразу вызвал доверие. У него была красного цвета «Ауди». За ценой он не гнался, и мы быстро договорились. Долетели тоже быстро, а время вообще проскочило незаметно, потому что Леша не закрывал рта всю дорогу. Рассказывал он настолько интересные вещи, что я был под впечатлением, как будто побывал в совершенно незнакомом мне мире.

Сейчас, по прошествии длительного времени, многие детали стерлись, но очень много и запомнилось. Сам Леша был из Минвод. Там у него были жена и маленький ребенок, но почему-то большую часть времени сам он проводил во Владикавказе, где и таксовал. Возможно, это было связано с опасностью подобной деятельности в Минводах. Это было довольно давно, и тогда на Северном Кавказе было очень неспокойно. Шли чеченские войны, везде были блок-посты, а главное, что чувствовал себя свободно криминал. Именно с него и начал свой

долгий и интересный рассказ таксист, представившийся как Леша-пистолет. Он сказал, что под этим именем его знают все от Ростова до Владикавказа.

Начал он с нравов, царивших тогда в минераловодском аэропорту. Фактическим и номинальным хозяином всего аэропортового комплекса был человек из криминального мира, который ничего и никого не боялся. Его подопечные «таксисты» открыто и безнаказанно грабили приезжающих. Определить, кто местный, а кто приезжий, не представляет труда. Схема была простая. К приезжему (или приезжей) подходил человек и говорил, что сам он из Нальчика или Владикавказа (в зависимости от того, куда надо было ехать потенциальному пассажиру), оказался здесь случайно, а надо ехать обратно и от человека требуется только оплатить хотя бы расходы на бензин. Иногда сообщал, что у него уже есть один или два пассажира, поэтому будет совсем недорого.

Доверчивый пассажир садился в машину. Где-нибудь по дороге водитель и его «случайные» попутчики останавливались, отбирали у бедолаги вещи и деньги и высаживали прямо на трассе. Буквально через несколько минут подъезжал «добрый дядя», жалостливый и радушный кавказец. Он подбирал ограбленного, выражал глубокое сочувствие, мог даже завезти к себе домой, чтобы «накормить и обогреть», как говорилось в сказках. При этом настойчиво не рекомендовал обращаться в милицию (тогда еще полиции не было), так как от этого будет только хуже. Мог дать немного денег на мелкие расходы (позвонить домой, друзьям) и даже по доброте душевной довезти до места назначения.

Таким образом немного сглаживался негатив, и пострадавший следовал совету умудренного жизнью доброго человека. О степени безнаказанности такого промысла, со слов Леша, говорит тот факт, что однажды он хотел подвезти молодую женщину в норковой шубке. Но к ним подошел хорошо известный Леше бандюган со своей версией почти бесплатной доставки женщины к месту назначения и внаглую увел ее. А на следующий (!) же день в этой шубке щеголяла жена начальника аэропорта.

У меня не возникло ни малейшего сомнения, что такое могло быть. Да и врать Леше было незачем. По человеку видно, что он собой представляет. А с Лешей я после первого нашего знакомства ездил из Минеральных Вод во Владикавказ и обратно не один раз. Звонил ему прямо из Питера, и он приезжал в аэропорт к указанному времени, или находил его на автовокзале во Владике.

Из рассказа Леша-пистолета понятна роль психологии. Бандиты использовали ее по полной программе. Но сам Леша оказался намного более тонким психологом. Особенно в отношениях с гаишниками.

Однажды к нему на автовокзале Владикавказа подошла заплаканная женщина с необычной просьбой. Оказалось, что у нее здесь служит срочную службу сын. Она приехала навестить его и ужаснулась. Отощавший, запуганный и забитый, он мечтал только об одном – сбежать из армейского кошмара. Денег у матери не было, да и возможностей помочь сыну реально тоже не было. В отчаянии она пришла на автовокзал и пыталась уговорить кого-нибудь из таксистов помочь увезти ее сына в Волгоград. Но таксисты народ ушлый и тертый. Никто не хотел ехать по разным причинам. Во-первых, нет гарантированной оплаты. Женщина обещала расплатиться на месте. Во-вторых, везде стоят блок-посты, на которых проверяют документы не только у водителя, но и у всех пассажиров. В-третьих, ты сам ввязываешься в противозаконное дело. И так далее.

Но Лешу это не остановило. Он видел горе женщины и решил ей помочь. Сам же разработал план. На одной машине вывезти бойца за пределы Северо-Кавказского региона ему представлялось маловероятным. Но у Леша была, помимо красной «Ауди», еще и «Волга». Это делало предприятие более дорогостоящим, но не катастрофично, так как Леша не был откровенным барыгой. Женщина согласилась на его условия. Тем более что бежать собирался еще и друг ее сына, живший в Волгограде по соседству.

За руль второй машины сел Лешин приятель. Вечером сразу после вечерней поверки они подъехали к забору воинской части на двух машинах. Беглецы прямо в нижнем белье перелезли через забор, быстро оделись в машине в купленную заранее гражданскую одежду, и машины рванули из города. Дальше – сплошной цирк. Психологический. Одна машина с женщиной на скорости подъезжает к блок-посту и с визгом тормозит. Ошарашенный гаишник идет к ней, готовясь к расправе с обнаглевшим водителем, но Леша делает удивленное лицо и сам начинает возмущаться милицейским беспределом. В это время мимо на скорости проскакивает «Волга» со сбежавшими солдатами. Гаишник оставляет Лешу и по рации передает информацию о проскочившей «Волге» на следующий пост. Леша спокойно уезжает, а через пару километров их ждет та самая «Волга». Беглецы пересаживаются в «Ауди» и едут за «Волгой». На следующем блок-посту «Волгу» уже ждут. Водитель делает удивленный вид: мол, он не понял, что надо было останавливаться, и т. д. Машину тщательно досматривают всей толпой. Естественно, не находят вообще ничего и, обругав водителя, отпускают, взяв небольшую мзду. А за это время мимо успевает проехать «Ауди» со сбежавшими солдатами.

На следующем посту происходит примерно то же, но опять же с психологическими нюансами. Леша подъезжает к посту и вдруг со звуком «ЪЫЬЫ» корчит рожу подошедшему инспектору. Тот в ярости заставляет оборзевшего водителя выйти из машины. Но Леша совсем не так прост. Он заявляет, что просто «улыбнулся» инспектору, и требует, чтобы его отвели к начальству. Ведут. Там Леша продолжает утверждать, что его безвинно пытаются обвинить бог знает в чем, тогда как он просто улыбнулся. Видя беспримерную тупость водителя, его отпускают. За это время «Волга» снова успевает проскочить.

Таким образом, пересаживаясь из машины в машину, они добираются до Пятигорска, а дальше блок-постов нет. Оба водителя давят на газ, к утру выезжают за пределы опасного региона, а чуть позже добираются до Волгограда. На утренней поверке обнаруживается, что двух солдат нет. Объявляется поиск, перекрываются все дороги, но сбежавшие солдаты уже очень далеко. Никому из военных даже не приходит мысль о возможности такого быстрого выезда за пределы региона.

Чем не колоритная личность? Вряд ли Леша когда-нибудь слышал что-нибудь о психологических приемах, но пользуется ими ежедневно и весьма эффективно. Буду во Владикавказе – попробую его найти. С колоритными людьми всегда интересно общаться.

Интересных людей много, просто их надо видеть. Или определять по неординарным поступкам и действиям. На днях реализовал свою давнюю мечту – сходил в лес за грибами. Причем успел, что называется, в последний момент в самом конце сентября. Для Питера это уже преддверие зимы. Я помню снег и мороз уже в середине октября. Грибов в это время, естественно, практически не остается. Этот сезон был грибной, и на мою долю тоже что-то еще осталось. Дело было под Выборгом. В годы Второй мировой войны здесь проходила «линия Маннергейма». Прямо в сосновом бору поросшие мхом остатки оборонительных сооружений, полузаросшие окопы и траншеи. И среди всего этого наследия войны – красавцы белые, подосиновики, подберезовики и море горькушек.

Поехали прямо с работы. Я бы удовольствовался корзинкой любых грибов на поджарку и блужданием по красивому лесу. Но Валентина Ивановна, наш врач-рентгенолог, знает те места настолько хорошо, что просто шла от одного белого гриба к другому. В результате все получилось наилучшим образом. Потом мы заехали к ним на дачу. Она расположена не в садоводстве, а прямо в лесу, на бывшем финском хуторе. Домик современный, но поставлен на старом довоенном финском фундаменте. Не дача, а лесная сказка. Даже на самом участке растут грибы из «благородных». Но речь не об этом.

За дачей – снова лес и тропинка к озеру, а вокруг те же каменные, поросшие мхом плиты. И на одной из них, огромной и как бы разделенной на две половинки, закреплены две однотипные никелированные таблички. Рядом с тропинкой, но прямо в лесу.

На одной написано: «Здесь 22–23 июня 1944 года находился опорный пункт одного из подразделений 168-й стрелковой дивизии 21-й армии Ленинградского фронта. Командир дивизии полковник Ольховский Петр Иванович. Будем помнить! 20.06.2018».

Другая содержит надписи на двух языках – русском и финском: «В июне 1944 года на этом направлении вели бои 2-й и 3-й батальоны пехотного полка 18-й дивизии финской армии. В память о павших с обеих сторон, во имя мира и спокойствия между Россией и Финляндией». Далее тот же текст на финском языке с той же датой в конце.

Оказалось, что муж Валентины Ивановны – бывший пограничник, много лет прослуживший в этих местах. Зовут его Юрий Леонидович. Он прекрасно освоил финский язык и сейчас, будучи уже военным пенсионером, сотрудничает с финнами. Он очень неравнодушный человек, и, я бы сказал, именно неординарный. Так вот, этот Юрий Леонидович поднял исторические документы, выяснил, кто воевал в этих местах, и решил увековечить их память. Обратился к финнам, и те тоже приняли участие, изготовив свою табличку. Я думаю, что лучшего способа для налаживания отношений между людьми трудно придумать. Причем сделано это не напоказ где-нибудь в центре Выборга, а в самом что ни на есть глухом лесу, куда, правда, люди, хоть и редко, но ходят и могут прочесть тексты на табличках и помянуть павших.

Колоритные личности встречаются и среди пациентов. Как-то к нам поступил пациент, перенесший тяжелейший инфаркт миокарда, у которого значительная часть сердечной мышцы уже превратилась в рубец, а оставшийся миокард функционировал с эффективностью не более 25–30 %. Мужчина приехал из украинского города Херсона. Он сразу заявил, что должен обязательно поправиться, потому что у него имеется важная миссия, которую он обязан исполнить. Оказывается, он одержим идеей восстановления лесных массивов в Херсонской области. В незапамятные уже времена леса там были вырублены. Наш пациент, с его слов, был небедным человеком и закупил несколько тысяч саженцев разных деревьев. По чьей-то халатности значительная часть их погибла еще до посадки. Из-за переживаний по этому поводу человек получил инфаркт миокарда, но с неудачей не смирился и готов был снова взяться за восстановление лесов. Возможно, он был психически больным человеком – я не проводил психиатрическую экспертизу. Мы сделали свое кардиохирургическое дело и отпустили его восвояси. Но нередко такие одержимые люди добиваются своего.

Колоритные личности с некоторым отрицательным оттенком чаще называются странными. Ярким примером такого типа людей для меня стал мой же однокашник Сергей Ю. Мы учились в одном взводе и прожили вместе шесть лет – за это время можно хорошо узнать человека, потому что совместно переживаются самые разные ситуации, все друг у друга на виду. Когда меня спрашивают, а в чем, собственно, странность поведения этого Сереги, я говорю: «Во всем». Расскажу несколько житейских ситуаций.

Внешне Серега выглядел, я бы сказал, импозантно. Высокий, но не худой и не толстый. В общем, нормальный. Многим он напоминал известного актера кино Игоря Костолевского. Девушкам нравился всем без исключения. Странности же его заключались в поведении, вернее, в его поступках. На шестом курсе у нас была войсковая стажировка. Осенью все мы разъехались по два-три человека по авиационным гарнизонам европейской части Советского Союза. Кто-то поехал в Мурманск, кто-то в Прибалтику, кто-то на Украину или в Белоруссию. Гарнизонов было много. Двое наших ребят съездили в Ригу, где познакомились с какими-то девочками. Симпатия была взаимная, и наших ребят пригласили в гости еще и на майские праздники. Девочек было трое, и ребята предложили поехать с ними в Ригу Сереге Ю. Вернулись все в хорошем настроении и довольные. Их хорошо встретили, кормили, поили и всячески ублажали. Самое удивительное, что Серега привез из Риги килограмм сливочного масла. Не рижский бальзам, не прибалтийский сыр, колбаску или конфеты, а килограмм самого обычного сливочного масла, которое лежало во всех магазинах свободно и стоило недорого. Я за все шесть лет проживания в общежитии не помню, чтобы кто-то из нас купил хотя бы пол-

килограмма масла. Увидев такой странный «сувенир», я спросил, почему он привез именно масло? И получил достойный ответ в Серегином стиле: «А тебе что, плохо?» На этом расспросы закончились.

Эта история имела продолжение. Спустя некоторое время две рижские девочки приехали в Питер с ответным визитом. Серега и другой наш товарищ Коля пригласили их в плавучий ресторан «Корюшка», стоявший тогда у моста Лейтенанта Шмидта. Денег у ребят практически не было. На двоих (финансовые возможности девочек не учитывались) они располагали всего десятью рублями. Сумма явно недостаточная для похода компанией в ресторан, даже не элитный, а плавучий и недорогой. Но это для обычных людей. Серега, ничтоже сумняшеся, пригласил всех в «Корюшку», причем поехали они на такси, оставив 2 рубля водителю. На оставшиеся 8 рублей заказали бутылку водки (6 рублей) и четыре салатика по 50 копеек каждый. На вопрос официанта:

– И это все? – Серега бодро ответил:

– Да.

Самое интересное, что они действительно весь вечер просидели с одной бутылкой водки и салатиками, не оставив, естественно, и никаких чаевых. Может, в Европе так было принято, но в Питере – точно нет. Потом второй наш товарищ, бывший с Серегой в ресторане, сказал, что больше в «Корюшку» не пойдет – официанты побьют.

В другой раз Серега еще с одним своим другом и двумя подругами пошли в ресторан «Охотничий домик». Было такое весьма колоритное заведение в глубине парка Челюскинцев. Посидели, изрядно выпили и вышли из ресторана. В этот момент одна из подруг заявляет, что у нее в кармане пальто был «четвертной» (то есть 25-рублевая купюра), а теперь его нет. С ее слов выходило, что, по-видимому, деньги спер гардеробщик. Хотя скорее всего, никаких денег у нее не было, тем более в таких крупных по тем временам купюрах. Но второй товарищ Леша (довольно крупногабаритный) благородно вознегодовал и ударом ноги разбил стеклянную дверь. Тут же выскочили швейцар и вышибалы. На их рык: «Кто?!!» – Серега Ю. невозмутимо заявляет, что подъехал какой-то таксист, разбил дверь и уехал. От такой наглой лжи опешили все. В глубину парка заехало такси, водитель которого, вместо того чтобы развозить пассажиров и зарабатывать свои деньги, просто так разбил стеклянную дверь и уехал! Что может быть бредовей? Но пока ошарашенные вышибалы переваривали сказанное, наши кадры быстренько удалились, избежав серьезной драки с непредсказуемыми последствиями.

Спустя много лет мы со своими однокашниками встретились по случаю юбилея своего выпуска. Такие встречи проводятся регулярно каждые пять лет. Встретились, сфотографировались у здания управления академии, посидели в ресторане, а вечером поехали довольно большой компанией на дачу к одному из наших однокашников на Кавголовское озеро. Всю ночь и до обеда следующего дня ели шашлык, что-то пили, купались в озере и, естественно, общались. Серега Ю., на удивление, вообще ничего не пил. Ни грамма. Без объяснения причин. К вечеру следующего дня пришло время разъезжаться. И тут он заявляет: «Мужики, поехали куда-нибудь, выпьем!» В этом весь Серега.

Кстати, он был далеко не дурак, учился хорошо – школу окончил с золотой медалью, а в академии получил за шесть лет всего две четверки, но красного диплома (с отличием) ему не дали, потому что одну из четверок он получил на выпускных экзаменах, а это недопустимо для диплома с отличием. Прослужил он большую часть своей профессиональной жизни под Москвой, закончив службу терапевтом в одном из центральных госпиталей. Но мало изменился по сути, о чем свидетельствует еще один перл в его исполнении.

Наш же однокашник Володя Жовнерчук, о котором говорилось выше, работал в том же госпитале и должен был лечь на операцию в хирургическое отделение. Для этого требовались кое-какие формальности, в частности осмотр терапевта. Все понимают, что в данном случае это действительно формальность, но она должна быть соблюдена. Володя встретил Серегу Ю.

в приемном отделении и попросил сделать запись об осмотре терапевта (буквально пару строк), на что получил ответ: «Ничего писать не буду, я завтра увольняюсь!»

Обычному человеку понять такую логику сложно. Но странных и по-своему необычных людей много. Как говорят психиатры, если в автобусе едет больше двадцати человек, то хотя бы один из них будет с психическими отклонениями. Часто это не бросается в глаза. Еще чаще мы относимся к этому как к чему-то вполне естественному, что, наверное, так и есть. Они же не психические больные, а люди с психопатологическими чертами характера. Но проявиться такие черты могут совершенно неожиданно и зачастую в стрессовых ситуациях.

Я богат на близких родственников. Только по отцовской линии у меня 18 родных и двоюродных братьев и сестер. А есть еще троюродные, есть куча детей и племянников. В общем, мое генеалогическое древо имеет обширную крону. Каждый из близких мне людей интересен по-своему. Есть и среди них очень колоритные личности. Приведу для наглядности только один пример.

В 90-х годах в Северной Осетии после осетино-ингушского конфликта было введено военное положение. На моей памяти впервые был установлен комендантский час. После 21 часа запрещалось выходить на улицу всем жителям, не имеющим специального разрешения. Для исключения возможных конфликтов патрули состояли из семи человек, включая военных и представителей органов внутренних дел. Один из моих родственников засиделся с друзьями в бане, где они еще и выпили. Приехав домой, он вспомнил, что обещал отвезти несколько ящичков водки для назначенной на завтра свадьбы. Ничтоже сумняшеся, родственник сел за руль и во время комендантского часа повез водку в дом, где должно было состояться торжество. По дороге его машину остановил такой вот патруль из семи человек. И что? Да ничего. Он просто вышел из машины – невысокого роста, лысый, лет пятидесяти, развел руками и, опередив всех, сказал: «Да, нарушил, да, выпил. Делайте что хотите, хоть расстреливайте!» Его надо представлять: все естественно, никакой игры. Все дружно рассмеялись и отпустили с богом.

В общем, хотите видеть колоритных людей – внимательнее смотрите вокруг. Но со странными общению желательно ограничивать – они непредсказуемы, потому что живут в своем мире, нам неведомом. Наслаждайтесь общением с позитивными колоритными личностями.

Гении-самоучки

Есть достаточно известное изречение, что гении рождаются в провинции, а умирают в столицах. Меня всегда интересовало, как ничем не выделяющиеся дети из абсолютно простых семей добиваются иногда невероятно фантастических успехов в жизни. Отчасти ответы на подобного рода вопросы дал Дейл Карнеги, изучая путь к успеху многих известных людей.

Но и Карнеги просто не мог объять необъятное. К тому же у каждого есть свой перечень лиц, чей путь к успеху интересен именно для него. Кстати, судьба самого Дейла Карнеги тоже весьма поучительна. Он родился в 1888 году в бедной фермерской семье в штате Миссури в США. В 16-летнем возрасте семья переехала в маленький городок Уорренбург (вероятно, что-то типа нашего Оренбурга, захолустного в то время). Долгие годы жил в постоянной нужде, работая агентом по продаже бекона и сала. Мотаясь по лавкам с целью сбыть товар, вникал в психологию людей, анализируя причины своих успехов и неудач. Тогда уже написал небольшую книжку о том, как правильно строить отношения с людьми. Но попытки ее продать не увенчались успехом. За несколько месяцев было продано всего два экземпляра. Однако поднакопив сумму в 500 долларов, Карнеги открыл свою школу ораторского искусства. Все это время Дейл писал успешным людям, искренне интересуясь их путем достижения успеха. И ему отвечали! Не все, конечно.

В 1926 году вышла его первая книга по ораторскому искусству, которая получила широкое признание. Его занятия и лекции тоже имели успех у слушателей, причем совершенно выдающийся. А в 1936 году вышла самая знаменитая книга Д. Карнеги «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей». Она имела уже оглушительный успех. За первый год эта книга принесла автору 150 тысяч долларов, что в пересчете на сегодняшний курс равносильно сотням миллионов. Но этот взлет состоялся у Карнеги в возрасте 48 лет! А до этого были долгие годы упорного труда и веры в окончательный успех. Кстати, в возрасте 34 лет Дейл Карнеги изменил написание своей фамилии с Carnagey на Carnagie. Именно так пишется фамилия известного миллиардера и мецената Эндрю Карнеги, который был старше Дейла на 53 года. И именно с этого времени, возможно по случайному совпадению, у Дейла Карнеги наметился перелом в финансовом состоянии.

Но даже написав еще одну замечательную книгу – «Как перестать беспокоиться и начать жить», сам Дейл Карнеги был не очень-то счастлив в этой жизни. Женат он был дважды, и оба раза неудачно. Первый свой развод тщательно скрывал, так как в это самое время читал курс лекций о том, как преуспеть в браке. Умер он в 1955 году в состоянии глубокой депрессии от лимфогранулематоза, который плохо поддавался лечению. По одной из версий, Дейл Карнеги вообще покончил с жизнью у себя дома.

Кстати, упомянутый мной чуть выше миллиардер и филантроп Эндрю Карнеги – не менее легендарная личность, если не более. Он родился в Шотландии, а в США переехал с родителями в 10-летнем возрасте. Также начинал с нуля, а к концу жизни пришел с огромным состоянием, 90 % (!) которого потратил на благотворительность. Правда, такой подход к благотворительности появился у Эндрю Карнеги только после того, как он стал мультимиллионером. К сожалению, большинство других людей этой категории (олигархов) идеи столь широкой благотворительности не привлекают вообще, независимо от их происхождения и места проживания.

О великих людях можно и нужно писать подробно и обстоятельно. Для этого существует жанр биографии. Но вся беда в том, что мало кто их полные биографии читает. А интересные факты из жизни знаменитых людей, во-первых, о многом говорят, а во-вторых, не нуждаются в углубленном изучении и, соответственно, не требуют больших временных затрат. Поэтому я и позволяю себе ограничиться именно такими моментами.

Есть множество мало известных широкому кругу фактов, которые по каким-либо причинам замалчивались и замалчиваются до сих пор. Когда такие сведения доходят до моих ушей, мне всегда хочется ими поделиться. Кому-то они могут помочь, а кому-то, возможно, просто будут интересны. Например, относительно недавно услышал, что знаменитый русский путешественник Пржевальский деньги на свою первую экспедицию выиграл в карты, но потом никогда в жизни больше не играл. Поучительно? На мой взгляд – да.

Другой забавный пример. Турецкому султану один из немецких инженеров продемонстрировал радиопередатчик Морзе. Султан был поражен и наградил инженера орденом как выдающегося факира. Инженер, встретившись с Сэмюэлем Морзе в Америке, передал этот орден ему. И Сэмюэль Морзе гордился им больше всех остальных награда.

Меня удивил исторический факт, что фельдмаршал Кутузов Михаил Иларионович (на его надгробии в Казанском соборе Санкт-Петербурга его отчество записано именно так, с одним «л») получил не одно ранение в голову, из-за которого практически потерял глаз, а два, с интервалом в 14 лет. Оба раза пуля попадала в одно и то же место и прошла по одному и тому же каналу. Оба раза рана считалась смертельной. Но когда Кутузов выжил во второй раз, австрийский фельдмаршал, дипломат и мемуарист принц де Линь обронил фразу, что, видимо, Провидение его хранит для чего-то необыкновенного. Так и оказалось. Фельдмаршал Кутузов был одним из творцов победы над Наполеоном в войне 1812 года.

Тогда Кутузову было уже 67 лет, а в 68 он скончался по дороге в Париж. К его погребению в Казанском соборе были доставлены и 96 ключей от городов-крепостей, взятых русской армией в победном шествии до Парижа. Часть из них до сих пор хранится рядом с надгробием. Кстати, я и не знал, что Екатерининский канал, на котором стоит Казанский собор, был спроектирован и построен отцом Михаила Иларионовича, который был военным инженером.

У большинства знаменитых людей в жизни были мало известные широкому кругу эпизоды или просто человеческие качества (все мы люди!), которые либо замалчивались, чтобы не бросать тень на ставшего легендарным человека, либо просто недооценивались. Все знают баснописца Крылова, но мало кто знает, что он был обжорой и карточным шулером, иногда даже гастролировавшим по стране.

А кто-нибудь задумывался о величине карточного долга Александра Сергеевича Пушкина, который тяжким бременем лег на его семью после трагической гибели на дуэли? Этот долг был огромен, потому что Пушкин тоже был игроком. Не шулером, а игроком. Однажды только что приехавший в Петербург молодой писатель Николай Васильевич Гоголь попытался встретиться с Пушкиным, но тот не смог уделить ему внимания, потому что был занят картежными делами в одном из игорных домов на Большой Конюшенной улице. А карточный долг великого русского поэта, в пересчете на современные деньги равный примерно трем миллионам долларов, погасил его «гонитель» император Николай Первый. Но об этом говорить было не принято, потому что в годы советской власти в русских царях искали только негатив.

Кстати, и сама дуэль у Пушкина была далеко не первой. И даже не второй, и не третьей. Их было тридцать три, а сейчас пушкиноведы говорят о цифре 34.

Два слова о мало известных фактах из жизни другого русского поэта – Владимира Маяковского. 27 февраля 1918 года в Политехническом музее города Москвы проходил первый турнир за звание «короля поэтов». В нем участвовал и громогласный, хулиганистый и скандальный Маяковский. Но выиграл турнир с небольшим перевесом Игорь Северянин, на которого водрузили миртовый венок, купленный в ближайшем похоронном бюро. Однако вскоре Маяковский стал глашатаем огромной страны, а ненавистный ему Северянин уехал в маленькую Эстонию, где и сгинул в литературное небытие.

Мне очень нравится творчество Сальвадора Дали. Но жизненные принципы, которые исповедовал этот человек, очень далеки от моих. Его жизнь хорошо описана во всех деталях, потому что умер он относительно недавно – 23 января 1989 года. Да и сам Дали оставил соб-

ственное жизнеописание, скромно названное «Дневник одного гения». В жизни самый известный художник-сюрреалист (когда его спрашивали, что такое сюрреализм, он, не стесняясь, отвечал: «Сюрреализм – это я!») был очень скуп и старался из всего извлечь выгоду. Будучи уже знаменитым художником и обедая в компании своих друзей и знакомых в ресторанах, где его хорошо знали, при расчете Дали выписывал чек на оплату, а потом на обратной стороне чека небрежно делал какой-нибудь рисунок и отдавал официанту. Ни один такой чек не был предъявлен к оплате! Кто же позволит себе расстаться с рисунком самого Дали, пусть даже исполненным на листке из чековой книжки? Соответственно, бюджет Сальвадора Дали не страдал ни на йоту.

Одним из самых великих ученых-самоучек является Майкл Фарадей (1791–1867). Будучи сыном простого кузнеца, он окончил только начальную школу. Но в дальнейшем совершил столько открытий, что уже в зрелом возрасте выдвинул для себя лозунг – «Ни дня без изобретений!». На мой взгляд, такой лозунг мог выдвинуть только гениальный человек, абсолютно уверенный в себе и в своих человеческих возможностях. В этом смысле все обычно скромничают и мало кто может позволить себе делать такие громкие заявления. Одним из таких «нескромных» людей был Юлий Цезарь, который еще в молодости заявил: «Мне уже (!) 23 года, а еще ничего не сделано для бессмертия!» Зато в оставшиеся ему прожить двадцать с небольшим лет он сделал все, чтобы его знал практически весь мир даже через 2000 лет.

Майкл Фарадей не имел никаких ученых званий и степеней, но его лекции собирали полные аудитории. На одну из таких лекций, посвященных электричеству, пришел премьер-министр Соединенного Королевства Гладстон. После лекции он спросил Фарадея, будет ли какой-то прок от электричества для обычных людей? Фарадей обладал не только феноменальными умственными способностями, но и чувством юмора. Он ответил Гладстону: «Сэр, этого я еще не знаю, но могу вас заверить, что еще при своей жизни вы будете взимать с них налоги». Так и получилось – плату за электроэнергию начали собирать еще при жизни Гладстона.

Как ни странно это прозвучит, но к гениям-самоучкам можно отнести и Уинстона Черчилля. Он родился в английской аристократической семье потомков герцога Мальборо. В начальной школе учился плохо. Был отдан в кавалерийскую школу только потому, что для поступления в нее требовались большие расходы (на лошадь, амуницию и пр.) и кандидатов для зачисления было меньше. Окончив училище, служил в гусарском полку. Затем в качестве военного корреспондента был направлен на Кубу, где освещал восстание местного населения против испанцев. На Кубе Черчилль приобрел две привычки, сохранившиеся на всю жизнь: кубинские сигары и сиеста. До глубокой старости он не изменял своей привычке спать днем, сохраняя высочайшую работоспособность в вечернее время. Затем была служба в Индии, являвшейся колонией Британской империи.

Именно в Индии у него проснулась тяга к знаниям. Мать высылала ему морем сундуки с книгами, и Черчилль буквально прочитывал их одну за одной. Здесь же у него пробудился и литературный дар. Мало кто знает, что Уинстон Черчилль стал лауреатом Нобелевской премии не как премьер-министр и политик, а как литератор, написавший историю Второй мировой войны. Он обладал невероятной легкостью слога, и его произведения читались так же увлекательно, как и фантастические повести Герберта Уэллса. При голосовании в Нобелевском комитете по литературе, состоявшемся в 1953 году, Черчилль опередил не кого-нибудь, а Эрнеста Хемингуэя. Об этом тоже мало кто знает. Правда, Хемингуэй совершенно заслуженно получил свою Нобелевскую премию в следующем 1954 году.

Есть имена, которые мы знаем с детства, но очень поверхностно. Например, Константин Эдуардович Циолковский. Всем известно, что он жил в Калуге, был бедным школьным учителем и при этом заложил теоретические основы космонавтики. Мне стало интересно, насколько это соответствует действительности и как ему удалось добиться всемирного призна-

ния. Я взял книжку из цикла «Жизнь замечательных людей», написанную Михаилом Арлазовым в начале 60-х годов XX века. Автор достаточно глубоко вник в историю жизни Циолковского. Это чувствуется по информации и даже по подходу к сбору этой информации, хотя написана книга несколько примитивно и с явным советско-политическим акцентом. Во всяком случае, к литературным шедеврам ее не отнесешь.

Оказалось, что Константин Циолковский реально был ученым-самоучкой. Он, правда, проучился в гимназии два года, но на третьем году был отчислен. Дело в том, что в 9-летнем возрасте мальчик перенес скарлатину, осложнившуюся тугоухостью. Учиться в обычной школе, не слыша голосов преподавателей, очень сложно, а других школ и не было, особенно в глухой провинции (Вятка, Боровск). Вот он и учился по книгам. Жили впроголодь, но мальчик, а затем уже и молодой человек много читал и экспериментировал.

В чем-то ему повезло – жизнь столкнула с умными и просвещенными людьми, которые оценили его теоретические расчеты в области воздухоплавания и помогли. Это были и местные жители, поддерживавшие Циолковского в его творческих поисках морально и изредка материально. Но постепенно его свели с людьми, обладавшими большим научным авторитетом, такими как Д.И. Менделеев, Н.Е. Жуковский, А.Г. Столетов. Ты можешь быть семи пядей во лбу, но никто об этом никогда не узнает. Нужен выход в мир. Циолковскому в итоге с помощью этих умных и отзывчивых людей удалось довести свои идеи до практической реализации. И хотя сам Константин Эдуардович не увидел полетов в космос (он умер в 1935 году, два дня не дожив до своего 78-летия), но всемирную славу заслужил.

В конце жизни Циолковский был вознагражден за свои мытарства. Хотя все в мире относительно. И вознаграждение тоже. Всю жизнь учитель из Калуги вынужден был искать средства для своих экспериментов и своим горбом зарабатывать на кусок хлеба. Его старший сын Игнат, подававший большие надежды в математике и физике, покончил с собой, приняв цианистый калий, потому что не видел никаких перспектив в будущем. Это стало страшным ударом для Константина Эдуардовича. Сам-то он никогда не терял веры в будущее. Но настоящее всегда было для Циолковского связано буквально с борьбой за выживание.

После революции 1917 года он обратился за помощью к новой власти. И получил ее! Идеи Циолковского о завоевании космоса оказались созвучными с теорией мировой революции. Видимо, эту идею решили расширить до космических масштабов. Вновь созданные пролетарские научные структуры в лице Социалистической академии общественных наук выделили ему жалованье. Эта академия была учреждена декретом ВЦИК (Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета) 13 июля 1918 года. В 1923 году она была переименована в Коммунистическую академию, а в 1936 году ее основные институты были переданы Академии наук СССР.

О бедственном положении Циолковского говорит одна написанная им в то время фраза: «Теперь получаю пенсию в 35 рублей и не умираю с голоду только потому, что дочь служит (в местном продовольственном отделе) и получает 270 рублей». Двухнедельное жалованье Циолковского в июне 1918 года, судя по документам, составило 835 рублей. На эти деньги в Калуге можно было купить два мешка картошки. Второй сын Циолковского, Иван, по словам самого Константина Эдуардовича «... умер 5 октября 1919 года в тяжких мучениях в связи с недоеданием и усиленным трудом...»

От переезда в Москву ученый категорически отказался. Такой переезд был ему просто не по силам. Академия после длительных уговоров согласилась с его доводами. Однако через год, 30 июня 1919 года его не переизбрали в члены академии, и Циолковский лишился своего жалованья.

В те трудные для выживания первые годы советской власти возник Союз самоучек, членом которого стал и Циолковский. Он еще назывался Ассоциацией натуралистов. Ее почетным

председателем был знаменитый уже тогда ученый К.А. Тимирязев. А в состав членов входил и другой известный самоучка – И.В. Мичурин.

Но, отказавшись ехать в Москву, Циолковский готов был ехать на Южный фронт, если там ему дадут возможность работать над проектом аэростата с металлической кабиной на 200 человек. Об этом свидетельствуют два его письма командованию фронта, найденные в архивах. Такая вот сила идеи, владевшей его мозгом.

Настойчивые хлопоты привели к тому, что 9 ноября 1921 года Совет Народных Комиссаров постановил: «Ввиду особых заслуг ученого-изобретателя, специалиста по авиации, назначить К. Э. Циолковскому пожизненную пенсию в размере пятисот тысяч руб. (500 000) в месяц с распространением на этот оклад всех последующих повышений тарифных ставок». Таким образом, финансовые мытарства Циолковского закончились в возрасте 64 лет.

Говоря о гениальных самоучках, я вовсе не пропагандирую идею отсутствия необходимости учиться. Образование во все века ценилось исключительно высоко. Моя мать могла экономить на еде, но всегда покупала книги. И успехи в учебе ее детей всегда были приоритетными. Вопрос здесь в другом. Если ты самоучка, даже очень талантливый, то в современном мире пробиться куда-нибудь со своими идеями вряд ли удастся. Сейчас все строго регламентировано. При приеме на работу первое, о чем спросят, – это диплом, аттестат или свидетельство о твоём образовании. Уже на этом этапе закрываются многие двери. И так далее.

Самоучка становится гениальным, когда он добивается успеха, очевидного для всех. Для этого же требуются не только бродящие в голове идеи, а мощная пробивная сила, позволяющая их реализовать на практике и довести до ума окружающих. То есть человек должен быть гениальным по силе мысли и не менее гениальным, как сейчас принято говорить, по «менеджменту». Такое сочетание представляется практически невозможным. Но на то они и гении. Пусть им сопутствует удача.

Исторические личности, болезни и смерть

Исторические личности потому так и называются, что вошли в историю. Какие-то из них умерли насильственной смертью, обладая хорошим физическим здоровьем. Не о них речь. Напоследок хочу предоставить немного познавательной информации о том, какие болезни отравляли жизнь или привели к завершению жизненного пути многих известных личностей. Рецепта на бессмертие ведь так и не придумали.

В свое время мне приходилось сталкиваться по работе с одним молодым кардиологом, работавшим в Ленинградском окружном военном госпитале. Зовут его Вадим Губин. Мы много лет не виделись, надеюсь, сам он в добром здравии. Тогда же Вадим был одержим идеей написания книги, содержащей, по возможности, все эпонимы, встречающиеся в медицине (другими словами, все болезни, синдромы или симптомы, носящие чьи-то имена), но потом сузил задачу до своей основной специальности – кардиологии. Он был очень увлечен этой идеей и написал то, что задумал.

Книга под названием «Эпонимы в кардиологии, ревматологии и ангиологии» вышла в свет в 2003 году в Санкт-Петербургском издательстве «Фолиант». Она содержит более трех тысяч эпонимов и еще много интересной информации, в том числе и о болезнях, которыми страдали известные миру люди. Так, по информации В. Н. Губина, атеросклерозом и ишемической болезнью сердца страдали древнегреческий философ и политический деятель Луций Анней Сенека, русский писатель А. И. Куприн, американский президент Дуайт Эйзенхауэр, президент Египта Гамаль Абдель Насер.

Ревматические пороки сердца были у российского императора Александра I, украинского поэта Тараса Шевченко, русского художника Исаака Левитана. Чешский писатель Карел Чапек и русский Николай Островский, написавший роман «Как закалялась сталь», страдали от болезни Бехтерева. У американского президента Авраама Линкольна и знаменитого итальянского скрипача Никколо Паганини был синдром Марфана. Есть даже версия, что удлиненные пальцы и повышенная подвижность в суставах (некоторая «разболтанность»), характерные для этого синдрома, способствовали той виртуозной игре на скрипке, которую демонстрировал Паганини, а повторить не мог никто.

Такое распространенное заболевание, как подагра, было у Александра Македонского, голландского гуманиста, философа и писателя Эразма Роттердамского, итальянского скульптора Микеланджело, фламандского живописца Рубенса, английского политического деятеля Оливера Кромвеля, его соотечественников ученых Исаака Ньютона и Чарлза Дарвина, шведского естествоиспытателя Карля Линнея, основоположника современной немецкой литературы Иоганна Гёте, русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева, американского певца Марио Ланца.

Известная французская певица Эдит Пиаф и ее соотечественник художник Огюст Ренуар страдали ревматоидным артритом. Знаменитый южноафриканский кардиохирург Кристиан Барнард, выполнивший в 1967 году первую в мире успешную пересадку сердца, тоже болел ревматоидным артритом, что, однако, не мешало ему сохранять прекрасную физическую форму (даже в солидном уже возрасте он мог пройти на руках) и дожить до 79 лет.

Но все же все люди смертны, хотя и умирают по-разному. Многие погибли трагически – теракты, катастрофы. Вроде бы потенциал здоровья высокий, но вмешиваются социальные факторы или природные катаклизмы, и жизнь обрывается. Меня удивляет, когда говорят «нелепая смерть». Разве бывает смерть правильная, замечательная и т. п.? Например, известнейший пират Френсис Дрейк, обласканный английской королевой за переадресацию награбленного испанцами в только что открытой Америке золота к себе на родину, в Великобрита-

нию, и получивший за это рыцарское звание, умер в 1596 году от дизентерии в возрасте чуть старше 50 лет.

По одной из версий, знаменитый Христофор Колумб умер в возрасте 55 лет от многочисленных болезней инфекционной природы, включая сифилис, которыми он заразился в своих экспедициях в Америку.

Наполеон Бонапарт умер на острове Святой Елены от рака желудка в 51 год. В том же возрасте первый премьер-министр объединенной Италии Кавур умер от малярии спустя всего 3 месяца после вступления в должность. Знаменитый живописец Рафаэль, по одной версии, умер в 37 лет от римской лихорадки, а по другой – от крайней невозддержанности в жизненных удовольствиях.

От разрыва аневризмы аорты умерли физик-теоретик Альберт Эйнштейн (76 лет), первооткрыватель туберкулезной палочки биолог Роберт Кох (66 лет), знаменитый французский политик и президент Франции Шарль де Голль (без двух недель 80 лет), один из патриархов мирового джаза Куинси Джонс (77 лет). Все же аневризмы аорты развиваются чаще в преклонном возрасте.

А вот знаменитый советский баскетболист Александр Белов, который совершил спортивный подвиг, забросив победный мяч в финале Олимпийских игр 1972 года вместе с сиреной об окончании матча, когда за три секунды до этого наша сборная проигрывала, умер из-за опухоли сердца в возрасте 27 лет. Эта опухоль была, по моим данным, доброкачественной и ее можно было легко удалить даже в то время, если бы она была прижизненно диагностирована. В интернете фигурирует информация о наличии у Белова саркомы сердца. Тогда прогноз даже при возможности оперативного лечения был бы сомнительным.

Кстати, проблемы со здоровьем у молодого крепкого парня начались после пережитого тяжелого стресса, связанного с эпизодом, когда на таможне в сумке Александра Белова нашли контрабанду (икра, иконы и т. п.). Тогда так «подрабатывали» многие спортсмены, неспортсмены и простые туристы, выезжающие за границу. Возможно, Белов тоже делал что-то подобное. Однако есть версия, что таким образом ему отомстили за отказ переходить из ленинградского «Спартака» в московский ЦСКА. Игрока лишили всех званий и наград и дисквалифицировали. В течение последующего года дисквалификацию сняли, но удар уже был нанесен.

Мы не знаем всех точных механизмов развития онкологических опухолей, но в истории есть много примеров, когда люди «сгорали» от рака после пережитого тяжелого стресса, так что берегите себя и своих близких.

От туберкулеза (чахотки) скончались писатели А. В. Кольцов, И. С. Никитин, А. П. Платонов и Ф. М. Достоевский соответственно в 33, 37, 52 и 59 лет. Причем, что удивительно, первые трое жили в Воронеже, городе с благодатным мягким климатом. И только Федор Михайлович всю жизнь провел в сыром и холодном Петербурге. Кстати, он к тому же страдал эпилепсией. Эти люди обладают повышенной вязкостью мышления, что отразилось и на стиле его произведений, изобилующих описаниями с множеством мелких деталей.

Туберкулезом страдал и А. П. Чехов. Летом 1904 года в возрасте 44 лет писатель выехал на курорт Баденвайлер в Германии, где и скончался. Смерть его была довольно необычной и легкой. Развязка наступила в ночь с 1 на 2 июля 1904 года. По свидетельству жены Ольги Леонардовны, в начале ночи Чехов проснулся и «первый раз в жизни сам попросил послать за доктором. После он велел дать шампанского. Антон Павлович сел и как-то значительно, громко сказал доктору по-немецки (он очень мало знал по-немецки): “Ich sterbe“. Потом повторил для студента или для меня по-русски: “Я умираю”. Потом взял бокал, повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: “Давно я не пил шампанского...”, спокойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолкнул навсегда».

Подзабытые уроки истории

История учит тому, что она ничему не учит.
Гегель

Единой, абсолютно правильной истории нет и быть не может. Любая историческая ситуация видится по-разному, как минимум в двух вариантах. История – это трактовка фактов. И интерпретация фактов всегда остается на совести историков. Но факты остаются фактами, если они не подтасованы. Поэтому, сталкиваясь с интересными, но малоизвестными или просто подзабытыми фактами, я каждый раз удивляюсь сам, а рассказывая о них своим близким, удивляю и их.

Смысл чтения художественной литературы в том, что человеческие отношения, в отличие от материально-технических и бытовых условий нашего существования, меняются мало. Поведенческие реакции людей далекого прошлого точно такие же, как и у нас. И последствия будут теми же в смысле их воздействия на нас лично. Ружье, повешенное на стену в первом акте пьесы, по закону театрального жанра должно обязательно выстрелить в последнем. И забывать об этом не следует.

То же касается и исторической литературы. Зная историю, можно избежать многих ошибок. Правда, есть и другая точка зрения, что история учит тому, что ничему не учит. Все же для примера приведу несколько таких впечатливших меня исторических фактов.

Факт первый

Германия после поражения в Первой мировой войне была обескровлена и ослаблена, практически лишившись своей армии, но за короткий период (около двадцати лет) превратилась в мощную военную машину. Основу этой военной мощи заложили не сталелитейные заводы Круппа, отливавшие пушки, и не авиационные и танковые заводы, изготавливавшие военную технику, а мощный военно-химический концерн «ИГ Фарбениндустри». Крупп и Мессершмитт тоже, конечно, внесли свой существенный вклад в подготовку Второй мировой войны, но ни танки, ни самолеты, ни автомобили не могли передвигаться без топлива. А запасов нефти в Германии нет. Кроме того, вся эта техника требовала большого количества резины, а каучуковых плантаций в Европе тоже нет. Третьим необходимейшим средством для ведения войны является порох, а залежи селитры, из которой его получают, находятся в основном на Южноамериканском континенте в Чили. Отрежьте пути поставки нефти, каучука и селитры – и Германия будет не способна вести длительную войну.

Такова была ситуация к концу Первой мировой войны. Но представители концерна «ИГ Фарбениндустри» решили все эти три проблемы. Они не жалели денег и знали, чего хотят. В результате к 30-м годам XX века был синтезирован синтетический каучук. Химики научились связывать азот из воздуха и таким образом получать селитру и, соответственно, порох. А сделал это бывший школьный учитель, исследования которого были хорошо профинансированы (на зарплату школьного учителя трудно создать устройства для получения сжиженного азота под огромным давлением). Для выработки бензина и дизельного топлива начали использовать каменный уголь, которого было предостаточно в Рурском бассейне. В качестве промежуточного итога стоит сказать, что концерн «ИГ Фарбениндустри» дал миру больше лауреатов Нобелевской премии, чем основные научно-исследовательские центры по всему миру.

После завершения Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса, на котором судили военных преступников, состоялся и суд над военными промышленниками. И тогда, чтобы не повторять исторических ошибок, всемогущий концерн был разделен на три более мелкие

части, которые именуются «Хехст», «Байер» и «БАСФ». Все три к началу 70-х годов входили в тройку крупнейших химических компаний в мире. Представляете, какой мощностью они обладали, будучи единым целым?

Факт второй

К невыученным урокам истории можно отнести и практически все революции.

В 1953 году группа молодых людей, в которую входили братья Фидель и Рауль Кастро, Че Гевара и др., попыталась захватить казармы Монкада на островном государстве Куба. Их арестовали и посадили в тюрьму. В 1955 году все были отпущены и высланы, а уже через год они высадились вновь на яхте «Гранма» и подняли восстание в центре острова. Группа была малочисленной и плохо вооруженной, но диктатор Батиста бежал, а повстанцы беспрепятственно вошли в столицу и захватили власть. Было это 1 января 1959 года. И продолжается до сих пор. В результате один диктатор сменил другого, хотя и под другими лозунгами.

Про нашу страну я и не говорю. Это уже факт третий. Кто мог серьезно воспринимать большевиков в 1917 году? Их и не воспринимали. А кто знал Владимира Ильича Ульянова на протяжении 47 лет его жизни? Практически никто. Но наступил 1917 год, и пришел его черед. Да и прожил Ленин после 17-го года недолго. Умер в январе 1924 года в неполных 54 года. А весь предыдущий год лежал парализованным и фактически уже не жил, а просто существовал. Но практически за четыре-пять лет его узнал весь мир и не забыл до сих пор. Что из этого вышло, расхлебываем поныне.

«Счастливым случаем» в истории

Немного о «счастливом случае». Большинству людей, живущих на земле, выпадает примерно одинаковое количество возможностей, чтобы преуспеть. Но опять же большинство их не использует, чаще всего просто не замечает. Примечательно, что уже у древних греков существовал бог счастливого случая. Его звали Кайрос. На пятках у него были крылышки, чтобы быстрее перемещаться, а волосы росли не спереди назад, а сзади наперед, чтобы никто не мог ухватить его и удержать за них.

Чаще всего удача сопутствует тем, кто к ней стремится. Мне не верится, что, лежа на диване и ничем не интересуясь, можно получить какие-то дивиденды от жизни. Бывает, правда, что и баранам везет. Причем не только в переносном, но и в прямом смысле. 19 сентября 1783 года братья Жозеф и Жак Монгольфье продемонстрировали королю Людовику XVI в предместьях Парижа полет на воздушном шаре. Шар пролетел за 10 минут 4 километра с тремя пассажирами на борту, то есть в корзине, прикрепленной к нему снизу. А первыми воздухоплавателями были петух, утка и баран. После удачного приземления петух и утка сразу куда-то сбежали, а баран стал мирно щипать травку тут же на полянке. Восхищенный король, который сам тяготел к техническим изобретениям и даже собственноручно делал самые сложные секретные замки для сейфов, тут же подарил братьям полосу земли, над которой пролетел их шар, а барану присвоил почетный титул «монт-о-сьель», что означало «поднимающийся в небо». Ему также была назначена пенсия и выделено место на королевском скотном дворе.

Но не всем так везет. Поэтому лучше надеяться на себя и не упускать свой счастливый случай. А еще желательно замечать, что необычного происходит вокруг, и думать, хотя бы иногда, как же это можно использовать во свое благо. И на эту тему есть интересные исторические факты. Например, всем знаком чай с бергамотом. Может быть, не все знают, что бергамот – это растение из семейства цитрусовых, но чай с бергамотом, думаю, пробовали многие. Просто название у него для русского человека запоминающееся. А история его появления проста до неприличия.

На одном из кораблей, перевозившем партию чая из Индии в Великобританию, вместе с чаем везли и бергамотовое масло. По чьей-то халатности или просто волею судьбы возникла протечка в сосуде с маслом, и оно вытекло на мешки с чаем. Путь неблизкий, и чай пропитался запахом бергамота. Первоначально, обнаружив, что продукт испорчен, хозяева хотели просто выбросить пропитавшиеся маслом мешки. Но потом решили, что лучше его предложить покупателям по бросовой цене. Однако напиток так понравился, что люди стали приходить и просить еще. Пришлось специально налаживать выпуск столь любимого народом сорта чая.

Аналогичная ситуация была и с изобретением Альфредом Нобелем динамита. Он долго не мог решить проблему создания удобного в практическом применении взрывчатого вещества, так как нитроглицерин при малейшем сотрясении детонировал. Но однажды при перевозке его вместе с мешками торфа также произошла протечка. Пропитавшийся нитроглицерином торф сохранил свои взрывчатые свойства, но перестал детонировать от любого толчка и стал пригоден к транспортировке. В результате был изобретен динамит, принесший Альфреду Нобелю огромное богатство. Ну и так далее. В конечном итоге появилась даже Нобелевская премия.

Многие вещи происходят случайно, и многие открытия совершаются людьми, являющимися дилетантами в данной конкретной области. Важно не то, что они дилетанты, а то, что обычно это энергичные энтузиасты, люди, которым все интересно. Например, меня удивила история создания изолированного электрического провода. Его придумал не физик, изучавший электричество, а писатель-мемуарист, военный переводчик и один из основателей отечественной агрономической науки Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833). Помимо прочего,

он увлекался лечением зубов, то есть был врачом-стоматологом. Болотов попытался использовать электричество для обезболивания при своих стоматологических манипуляциях, но оголенный провод подвести к десне пациента не удалось, и он нанизал на него множество не проводящих ток бусинок. Он же, будучи хорошо образованным человеком, придумал термин «изолированный» от латинского «*isola*» – «островок».

Таких примеров множество. Надувные шины для автомобилей и велосипедов придумал человек, не имеющий к этому никакого отношения. Однажды он наступил на шланг с водой, который самортизировал. Человек обратил на это внимание, и в результате некоего мыслительного процесса была предложена идея, воплотившаяся в жизнь в виде миллионов и миллиардов надувных шин.

Микроволновые печи тоже появились в результате случайного наблюдения. У автора идеи расплавилась шоколадка в кармане, когда он проходил мимо СВЧ-излучателя. Он удивился, обратил на это внимание, проверил, попробовал, запатентовал. И мы все сейчас широко пользуемся микроволновками.

Аналогичная ситуация была и с открытием пенициллина Флемингом. С одной стороны – чистая случайность, а возможно, даже небрежность – попадание плесени в культуру микробов. А с другой стороны – наблюдательность и верная, но нестандартная оценка ситуации. Как результат – революция в лечении бактериальных инфекций. Можно смотреть и не видеть. А можно видеть там, где ничего даже не предполагается узреть.

Мне запомнился случай из моей собственной жизни. Во время обучения меня каким-то образом занесло в научный кружок на кафедре патологической анатомии. Она не пользовалась у курсантов и слушателей популярностью, но я в течение двух лет честно пытался сделать какую-то науку и часами просиживал за микроскопом, просматривая архивные гистологические препараты. И вот однажды состоялось очередное заседание научного кружка слушателей. Из собственно слушателей академии, членов кружка, на нем присутствовали два человека – докладчик и я (все-таки патологическая анатомия – действительно не самый популярный у студентов предмет). Кроме того, было человек семь-восемь преподавателей и сам начальник кафедры профессор Андрей Капитонович Агеев. Кстати, больше ни одного заседания этого кружка я и не помню, потому что вскоре сам покинул его.

Доклад был посвящен морфологическим исследованиям каких-то опухолей, удаленных в клинике факультетской хирургии. При этом никаких корреляций установлено не было. Докладчик сообщил об этом с большим сожалением и даже огорчением. По очереди вставали преподаватели и говорили, в общем-то, одно и то же: мол, расстраиваться не надо, отрицательный результат – тоже результат.

Андрей Капитонович выслушал всех внимательно. Видно было, что предварительно он с работой незнакомился. Но его трактовка представленных данных меня поразила. Он сказал, что то, как классифицировал опухоли автор работы, может быть не вполне корректным. Если их сгруппировать по другому принципу – опухоли с гормональной активностью и без таковой, может быть, и найдутся существенные различия. И на самом деле, даже при беглом взгляде показалось, что в этом есть зерно истины. Не знаю, что из этой идеи вышло в итоге, но сам факт моментального видения проблемы с совершенно другого ракурса мне запомнился.

Мифы в нашей жизни

Есть мифы, а есть просто заблуждения или ошибочные мнения. Я, например, всю жизнь считал, что выражение «Светя другим, сгораю сам», является древним латинским изречением. Оказалось же, что хотя изречение действительно написано по-латыни, но у него есть конкретный автор – голландский врач Николаас ван Тульп или, опять же в латинском написании, Tulpius. Он жил в 1599–1674 годах и был помимо всего прочего бургомистром Амстердама. На латыни придуманное им выражение звучит так: «Aliis inserviando consumor», а в буквальном переводе – «Служа другим – уничтожаю себя». Не очень позитивный тезис.

В жизни существует множество мифов. Они по-своему интересны и даже нужны. Создание мифов преследует свои, чаще всего политические, цели. Иногда они так красиво представлены, что и развенчивать такие мифы не хочется. Профессиональные историки могут многое сказать по этому поводу. Я же – дилетант. Но совсем недавно услышал неожиданную версию гибели легендарного крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Оказывается, не было никакого сражения с героической гибелью этих кораблей. Были какие-то портовые разборки с выдвиганием неких финансовых требований уплаты, долгов, штрафов и т. п. В результате корабль был затоплен прямо в порту, а потом поднят со дна и продолжил службу в составе японской военно-морской эскадры.

Еще один миф, косвенно связанный с чемпионатом мира по футболу, проводившимся в 2018 году России. Одним из городов, принимавших матчи этого турнира, был Саранск. Думаю, что не многие жители нашей страны бывали в этом городе, хотя он и является столицей одной из автономных республик – Мордовии. Как-то я слушал по радио передачу о городах, в которых будут проходить матчи предстоящего чемпионата. В тот день речь шла о Саранске. Я тоже никогда не был в нем, но меня удивила информация, что в городе есть площадь, имеющая фактически два названия – Привокзальная (или Вокзальная, что, в общем-то, одно и то же) и Площадь стратонавтов – с соответствующим памятником погибшим покорителям воздушного океана. Оказывается, по официальной версии, в январе 1934 года трое смельчаков – Павел Федосеенко, Андрей Васенко и Илья Усыкин – на стратосферном аэростате «Осоавиахим-1» поднялись на рекордную высоту 22 тысячи метров, но при посадке что-то произошло с стратостатом, и они погибли.

При всем моем уважении к смелым людям и новаторам эта история – абсолютный миф. Я изучал авиационную медицину и даже три года прослужил военным врачом в авиационных частях. Поэтому знаю, что, начиная с высоты 5300 метров, человеку необходимо дышать кислородом, потому что кислорода в таком разреженном воздухе уже недостаточно для нормального функционирования органов, и в первую очередь головного мозга. А после высоты 8000 метров уже недостаточно дышать даже чистым кислородом. Его надо подавать в легкие под избыточным давлением. И все летчики проходят специальное обучение дыханию под избыточным давлением, потому что в таких условиях даже речь затруднена. Ты открываешь рот, чтобы произнести слово (это делается на выдохе, пропуская воздух из легких через гортань с голосовыми связками), а тебе в легкие автомат вгоняет воздух (можно представить себе сильнейший встречный ветер, затрудняющий даже дыхание).

Но все это мелочи. С высотой, как известно, снижается температура кипения жидкостей, в том числе воды. На высоте 19 100 метров наступает такое разрежение, что температура кипения крови доходит до 37 градусов по Цельсию. И в организме начинается бурное выделение пузырьков азота непосредственно в кровь, что, естественно, абсолютно несовместимо с жизнью. Поэтому для полетов в стратосферу используются специальные высотные компенсирующие костюмы и гермошлемы. Это азы авиационной и космической медицины. В 1934 году об этом еще не знали. Никаких высотных костюмов и гермошлемов еще не было разработано. Но

законов физики и биологии никто не отменял. Эти ребята погибли, естественно, не долетев до высоты в 22 000 метров. Возможно, поэтому аэростат и упал, потеряв управление. А это было расценено как авария при посадке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.